УДК 338.242.42

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТАБИЛИЗАТОРЫ ПЕРИОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Т.А. ГРОШЕВА
(Югорский государственный университет)

Рассматривается роль механизмов социально-экономической стабилизации в условиях экономического роста. Предлагаются различные подходы к классификации автоматических стабилизаторов. Проводится анализ налоговых и социальных стабилизаторов России периода экономического роста 2000–2008 гг. *Характеризуются новые глобальные вызовы и возможности трансформации социально-экономических стабилизаторов в современной России.*

Ключевые слова: *социально ориентированная экономика, экономическое развитие, фискальная политика, встроенный стабилизатор.*

Введение. Кратковременное резкое снижение цен на энергоносители, вызванное мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг., сменилось уверенным их ростом. Цены на нефть достигли докризисного уровня, экономика России переживает очередной подъем, а мировая экономика готовится к новым потрясениям. В складывающихся условиях весьма актуальным становится анализ уже разработанных и успешно опробованных в период экономического роста 2000–2008 гг. механизмов управления социально-экономической системой России, а также тех изменений, которые вызваны новыми, проявившимися в последние годы, вызовами.

Сущность и основные виды экономических стабилизаторов. Для современной социально-экономической системы характерно многообразие методов, форм и инструментов государственного регулирования. Подобное многообразие побуждает экономистов к использованию различных классификационных подходов. Различаются, в частности, методы: административные и экономические, прямые и косвенные, фискальные и монетарные, дискреционные и недискреционные. Под дискреционной политикой понимается политика оперативного управления, которая имеет место в изменяющихся экономических условиях. Недискреционные меры следует рассматривать как меры автоматического управления, позволяющие избежать негативных социально-экономических последствий либо сгладить их. Недискреционные механизмы экономического регулирования принято называть встроенными стабилизаторами.

В регулировании современной социально-экономической системы, сталкивающейся в последние годы с все новыми финансовыми, социальными, экологическими и природными вызовами, недискреционные механизмы приобретают решающее значение, а практика их использования претерпевает существенные изменения:

– разрабатываются и внедряются новые стабилизаторы;

– проблематичным становится отказ от уже действующих стабилизационных механизмов;

– возникает мощный социальный эффект стабилизации, трансформирующий социально-экономическую систему стран;

– осуществляется постепенный переход с национального на международный (глобальный) уровень распространения данных механизмов.

Экономические потрясения первой половины двадцатого века обусловили необходимость активного вмешательства государства в регулирование экономических процессов. Воздействие государства на социально-экономическое развитие, система мер антициклического характера (мер компенсирования, предназначенных для поддержания устойчивости) предусматривали, среди прочего, использование «встроенных механизмов гибкости». Обобщив предложения в области фискальной политики конца сороковых годов двадцатого века, американский экономист, предста-

витель неокейнсианства Элвин Хансен обосновал теоретическую концепцию автоматических стабилизаторов. В его исследовании «Экономические циклы и национальный доход» прогрессивный подоходный налог, система страхования от безработицы, поддержание цен на фермерскую продукцию – механизм, который в состоянии глушить циклические колебания, автоматически реагируя на изменение состояния социально-экономической системы и не требуя сознательного управления [1].

Разработав теорию хозяйственных порядков и принципы взаимосвязанной экономической политики, представитель фрайбургской школы Вальтер Ойкен предложил систему прогрессивных налогов рассматривать не как инструмент, «препятствующий чересчур активному накоплению», а как механизм корректировки процесса распределения [2].

Вслед за немецкими теоретиками социально-рыночного хозяйства (А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард и др.) экономическую систему большинства развитых стран второй половины двадцатого века стали называть социально ориентированной рыночной экономикой (СОРЭ).

Наиболее распространенным в современной экономической литературе является определение СОРЭ как хозяйственного порядка, в котором главенствует рыночный принцип координации экономической деятельности, сочетающийся с развитой системой социальной защиты населения. Отвечающие потребностям данной системы механизмы стабильности включают меры уравновешивания, призванные обеспечить не просто сглаживание амплитуды циклических колебаний, но и определенное социальное сглаживание. В качестве социальных стабилизаторов рассматриваются гарантии бесплатного образования, налоги на наследование и дарение, а также меры регионального выравнивания [3]. Таким образом, стабилизаторы должны использоваться уже не только как относительно эффективные антициклические меры, но и как элементы социальной ориентации экономики.

Механизмы управления современной социально-экономической системой должны обеспечивать дополнительно к экономическому и социальному прогрессу еще и «устойчивое развитие», что предполагает необходимость приведения в равновесие потребностей человека, возможностей окружающей среды и условий действия конкурентного рынка. Устойчивость может выражаться в сдерживании экономической активности и потребления текущих поколений в пользу будущих. Дополнительной функцией социально-экономического стабилизатора становится выравнивание расходования ресурсов во времени. В качестве одного из механизмов обеспечения устойчивости рассматриваются стабилизационные фонды.

К социально-экономическим стабилизаторам современная экономическая теория относит прогрессивные подоходные налоги, налоги на наследование и дарение, пособия по безработице, систему бесплатного образования, меры регионального выравнивания (районные коэффициенты, северные надбавки и льготы в РФ), дотации сельхозпроизводителям, меры поддержки предпринимательства и стабилизационные фонды.

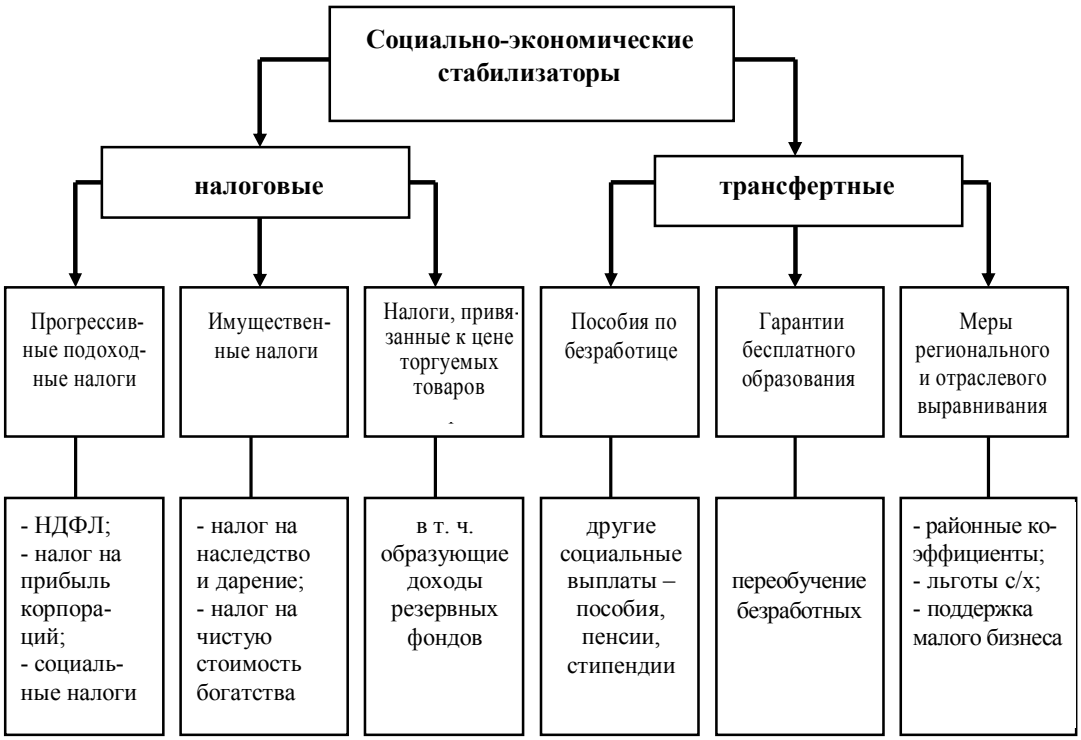
Следовательно, объединяющими признаками всех социально-экономических стабилизаторов являются:

– фискальный характер – все стабилизаторы можно подразделить на налоговые (формирующие доходы государственного бюджета) и трансфертные (относящиеся к бюджетным расходам) (см. рисунок);

– стабилизирующая роль – воздействие на циклические колебания ВВП и уровень его дифференциации, за счет данных механизмов могут сглаживаться не только текущие, но и межвременные дифференциации (расходы текущих и доходы будущих поколений);

– автоматическое управление – в качестве инструментов управления макроэкономическими процессами данные механизмы введены в хозяйственную практику и не требуют от правительства принятия оперативных мер (отсутствуют временные лаги дискреционной фискальной политики).

Параметры «стабилизаторов» длительное время могут оставаться неизменными.



Основные социально-экономические стабилизаторы

В соответствии с выполняемой стабилизирующей функцией можно выделить:

– экономические стабилизаторы – обеспечивают сглаживание амплитуды циклических колебаний и являются, соответственно, стабилизаторами экономического роста;

– социальные стабилизаторы – оптимизируют текущие экономические дифференциации, способствуют социальной стабильности;

– стабилизаторы устойчивости – сглаживают межвременные дифференциации, сдерживают расходы нынешних поколений и сохраняют (создают) потенциал роста доходов будущих поколений.

Конкретный стабилизационный механизм может выполнять одну или одновременно несколько функций, поэтому следует различать универсальные и специфические стабилизаторы. Так, например, исключительно социальным стабилизатором выступают налоги на чистую стоимость богатства, а универсальным является система страхования по безработице.

Налоговые стабилизаторы России периода экономического роста. Период экономического роста (2000–2008 гг.) России характеризовался становлением системы стабилизационного воздействия, специфика, причины и последствия использования или отказа от применения отдельных социально-экономических стабилизаторов которой являются предметом дальнейшего анализа.

Прогрессивное подоходное налогообложение физических лиц выполняет функции как экономического, так и социального стабилизатора. Ограничивающими факторами его использования является сложность администрирования и масштабный теневой сектор. На стадии экономического роста увеличение предельной налоговой ставки сдерживает рост располагаемых доходов населения, ограничивает «излишние» сбережения, выполняет социальную функцию, регулируя экономические дифференциации, и обеспечивает прирост государственных налоговых доходов. На стадии спада стабилизатор действует в противоположном направлении.

Рост издержек администрирования, низкая фискальная эффективность и «излишняя» сдерживающая функция в условиях необходимости стимулирования инвестиционной активности – основные причины отказа от прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц в России (2001 г.). В результате налоговые механизмы не сдерживали, а стимулировали экономический подъем, обеспечивая высокие темпы роста как потребительских расходов, так и налоговых поступлений в бюджет.

Усиление фискальной значимости налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с отменой прогрессивной шкалы сопровождалось существенным ростом личных располагаемых доходов населения – на 7–15% в год в постоянных ценах. Аналогичные показатели в Германии за тот же период – 0,2–1%, США – 2–4%, Японии – 1–2%, Франции – 0,5–3% [4]. Прогрессивность «плоской шкалы» в России сформировалась за счет легализации части доходов в условиях усиления налогового надзора и внедрения системы налоговых льгот и вычетов [5], что позволило частично снизить налоговую нагрузку граждан со средними доходами и смягчить проблему социальной «несправедливости».

В условиях замедления экономического роста стимулирующая функция НДФЛ с одной из самых низких налоговых ставок в мире очевидна, но проблема социальной «несправедливости» «плоской шкалы» является крайне острой и активно обсуждается в научных кругах России (Ю. Шмелев, В. Иноземцев, М. Делягин и др.).

Современное российское правительство сохраняет приверженность «плоской шкале». К результатам ее внедрения следует отнести и повышение эффективности работы налоговых органов, формирование у населения «культуры» налогового декларирования (за счет внедрения системы налоговых вычетов), а также увеличение социальной ответственности бизнеса.

Альтернативными считаются имущественные налоги, обеспечивающие выравнивание стартовых условий экономической деятельности. Однако сложность и высокие затраты на администрирование, низкий фискальный эффект, определенные противоречия с конституционными правами затрудняют их использование. Налог на чистую стоимость богатства взимается, например, только в 14 странах мира [6], а в современной России данный налог, как и отмененные с 2006 г. налоги на наследование и дарение, отсутствует.

Ключевым социально-экономическим стабилизатором России являются налоги, база которых привязана к цене торгуемых товаров, и одновременно установлен норматив резервирования части налоговых доходов в специально созданных фондах. В фазе экономического роста высокий уровень мировых цен обеспечивает повышение налоговой нагрузки предприятий-экспортеров. Данный налоговый стабилизатор позволяет сдерживать рост доходов фирм, «излишнее» инвестирование и чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов, сглаживает экономические дифференциации, существенно увеличивает налоговые доходы государства, одновременно ограничивая и государственные расходы. На стадии спада при изменении внешних экономических условий адекватно работающий стабилизатор сокращает нагрузку на нефтяной сектор (в России), а накопленные запасы в резервных фондах компенсируют госбюджету падение налоговых доходов. Определенные ограничения использования данного стабилизатора связаны с непредсказуемостью динамики мировых цен, например, на энергоносители и противоречивостью механизма управления средствами стабилизационных фондов.

Стабилизационный фонд предполагает наличие механизмов его формирования, управления и использования. Фонд формируется за счет перераспределения налоговых поступлений от экспортно-ориентированных предприятий. Сдерживающая функция фонда в условиях экономического роста очевидна, особенно при условии размещения средств в иностранные активы. Стимулирующая роль в фазе кризиса заключается в возможности сохранения (и даже усиления) программ социальной защиты, создании рабочих мест, повышении промышленного и научно-технологического потенциала – тех антикризисных мероприятий, осуществление которых без расходования средств фонда было бы крайне затруднительным. Дискуссионный вопрос управления

средствами фонда разрешим при четком определении целей его создания. Аккумулирование конъюнктурных доходов на случай кризисной ситуации должно предполагать наличие определенного набора мер экономической политики по «сглаживанию» кризисных явлений и адаптации социально-экономической системы к новым реалиям.

Стабилизационный фонд Российской Федерации, основанный 1 января 2004 г., с февраля 2008 г. разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Резервный фонд РФ предназначен для покрытия дефицита государственного бюджета, а Фонд национального благосостояния – дефицита Пенсионного фонда РФ. До середины 2008 г. механизм стабилизационных фондов обеспечивал аккумулирование денежных средств и «связывание излишней ликвидности». За период с 2005 по 2007 гг. по данным Минфина РФ средства Стабилизационного фонда расходовались только на погашение внешних долговых обязательств (647,4 млрд руб. – 2005 г., 604,72 млрд руб. – 2006 г. и 33,73 млрд руб. – 2007 г.); покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ (30 млрд рублей – 2005 г.) и капитализацию институтов развития – внесение имущественного взноса РФ в уставный капитал Внешэкономбанка и Российской корпорации нанотехнологий (300 млрд рублей – 2007 г.) [7].

В 2009 г. Резервный фонд стал выполнять функции стимулирующего финансового стабилизатора, обеспечивая восполнение выпадающих бюджетных доходов и покрытие дополнительных бюджетных расходов. Из Резервного фонда за 2009–2010 гг. перечислено около 4060 млрд руб. на финансовое обеспечение сбалансированности федерального бюджета, около 180 млрд руб. на обеспечения нефтегазового трансферта и 24,5 млрд руб. на финансирование дефицита бюджета Фонда социального страхования РФ [8]. Наличие резервных средств позволило российскому Правительству в 2009–2010 гг. не только продолжить выполнение ранее взятых на себя социальных обязательств, но и запланировать усиление отдельных социально-экономических стабилизаторов – увеличение размера пособий по безработице, повышение государственных расходов на образование и введение системы мер поддержки малого бизнеса.

Международная практика свидетельствует о том, что за счет использования комплекса налоговых стабилизаторов можно сформировать относительно эффективное антициклическое и социальное управление. В России периода экономического роста правительство использовало наиболее легкие в администрировании и наименее укрываемые «нефтегазовые» налоги. Это позволило создать «подушку безопасности» в условиях отсутствия традиционных налоговых стабилизаторов (прогрессивных подоходных и имущественных налогов) и в период экономического спада избежать экстренных корректировок существующей налоговой системы. Стабилизационные фонды не только сработали как относительно эффективные антициклические меры, но и создали материальную основу для значительного усиления социальной стабилизации, необходимость которой для российского общества очевидна.

Система социальных трансфертов в России. Универсальным стабилизационным механизмом, связанным с расходными обязательствами государства, является эффективно действующая система страхования по безработице. При условии неизменности ее основных параметров (размера пособия и максимальных сроков его выплаты) в фазе роста ВВП повышение реальной заработной платы, снижение уровня замещения и сокращение числа безработных формирует бюджетный профицит (неокейнсианский подход). При рецессии сокращение занятости увеличивает госрасходы, а сокращение фонда оплаты труда снижает поступление социальных налогов. В качестве социального стабилизатора пособие по безработице со средним уровнем замещения и высокой долей регистрируемых безработных оказывает сдерживающее воздействие на экономические дифференциации. А активная политика переквалификации безработных (особенно в период кризиса) может рассматриваться как государственные инвестиции в человеческий капитал, формирующие основы устойчивого развития. Ограничивающими факторами использования системы страхования по безработице является снижение мобильности рабочей силы и иждивенчество.

Статистические данные по России характеризуют отечественную систему страхования по безработице как относительно эффективный экономический и малоэффективный социальный стабилизатор (таблица).

Социально-экономические индикаторы системы страхования по безработице в России*

Индикаторы	Количество на конец года								
	1992	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Занятые, тыс. чел.	71171	64055	65273	67152	67134	68603	69157	70814	70603
Безработные, тыс. чел.	3889	6684	7059	5683	5775	5208	4999	4246	5289
Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости, тыс. чел.	578	2327	1037	1639	1920	1830	1742	1553	1522
Безработные, которым назначено пособие, тыс. чел.	371	2026	909	1305	1624	1570	1522	1305	–
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	6000	472400	2223	5498	6739	8555	10634	13593	17226
Среднемесячный размер выплат по безработице, руб.	1000	98600	403	830	715	990	1070	1005	–
Минимальный размер пособия (на 1 января), руб.	МРОТ	МРОТ	МРОТ**	100	100	720	720	720	781
Максимальный размер пособия (на 1 января), руб.	–	–	–	ПМ***	ПМ	2880	2880	2880	3124
Прожиточный минимум, руб.	1900	264000	1210	2112	2376	3018	3422	3847	4559
Отношение численности зарегистрированных безработных к общей численности безработных, %	14,9	34,7	14,8	28,7	33,3	35,1	34,8	36,7	28,8
Отношение среднего размера выплат по безработице к средней заработной плате – уровень замещения, %	16,4	20,9	25,5	15	10,6	11,6	10,0	7,4	–

Примечание: * Источники: данные и расчеты по данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства здравоохранения и социального развития;
** МРОТ – минимальный размер оплаты труда;
*** ПМ – прожиточный минимум.

Анализ приведенных в таблице данных показывает, что за период экономического роста в России численность как общих, так и регистрируемых безработных постепенно сокращалась, средняя заработная плата повышалась, а средний размер пособия практически не изменялся. Следовательно, для государства данный социальный трансферт становился все менее обременительным. Это позволяет сделать вывод об относительной эффективности системы страхования по безработице как сдерживающего экономического механизма. Однако в условиях, когда большин-

ству получателей пособия оно назначалось в минимальном размере (в 2006 г. 70,9% безработных получали минимум), а фактический уровень «замещения» снизился к 2007 г. до 7,4%, очевидна низкая эффективность этой системы как социального стабилизатора. Этим объясняются экстренные меры российского правительства в конце 2008 г., направленные на увеличение размера выплат безработным и усиление социальной значимости системы страхования по безработице.

Повышение величины минимального и максимального размера пособия по безработице с 2009 г. до 850 и 4900 руб. соответственно не привели к существенным изменениям в российской системе страхования по безработице. По данным за 2010 г. общее число безработных составляет 5,6 млн человек, а уровень регистрируемой безработицы к общей численности безработных – 34% [9].

Действие системы бесплатного образования как стабилизационного механизма в период экономического роста в России было ослаблено. С одной стороны, рост реальной заработной платы обусловил повышение альтернативных издержек обучения в средне-специальных и высших учебных заведениях. С другой стороны, низкий уровень регистрируемой безработицы не способствовал развитию системы курсов по переподготовке и повышению квалификации. Государственные расходы на образование в России периода экономического роста составляли 3 – 4% ВВП, в то время как в большинстве ведущих стран мира того же периода – 5–8% ВВП [1]. С учетом важности социальной составляющей данного стабилизатора существенное увеличение числа бюджетных мест в учебных заведениях России с 2009 г. является вполне закономерной реакцией правительства на экономический кризис.

Все остальные трансфертные стабилизаторы (см. рисунок), в России к началу экономического спада были либо крайне ослаблены (меры регионального выравнивания), либо находились в стадии формирования (например, меры поддержки приоритетных отраслей в рамках особых экономических зон).

Следует отметить, что исключительно налоговые сборы в нефтяном секторе рассматриваются как инструменты экономической политики России 2009 г., адекватно работающие встроенные стабилизаторы [10]. Высокая нефтезависимость национальной экономики и благоприятная ценовая конъюнктура рынка нефти позволили данным налогам автоматически оказывать существенное сдерживающее воздействие в период экономического роста и стимулирующее на стадии спада. Одновременное резервирование средств в специальных фондах сформировало материальную основу для активной антициклической и социальной политики.

Современные социально-экономические системы ведущих стран мира (прежде всего речь идет о Большой двадцатке) столкнулись за последние годы, как минимум, с тремя беспрецедентными по своим масштабам вызовами:

– *экономическим* – мировой финансовый кризис 2008–2009 гг.;

– *экологическим* – разлив нефти на платформе корпорации *BP* в Мексиканском заливе 2010 г.;

– *природным* – землетрясение в Японии 2011 г.

Общим для указанных событий является осознание международной общественностью не только сложности их оперативного регулирования, но и крупномасштабности. Первой реакцией правительств стран мира на данные вызовы явилось использование оперативных мер прямого экономического регулирования (мер дискреционной политики), направленных на ликвидацию возникших угроз. Краха финансовой системы удалось избежать, предоставив банкам дополнительные денежные средства и улучшив макроэкономические условия их деятельности. На борьбу с экологической катастрофой и ее последствиями были потрачены значительные бюджетные ресурсы. Ущерб от землетрясения в Японии оценивается только в масштабах национальной экономики суммами в десятки миллиардов долларов.

Ответной реакцией общества на селективные правительственные меры в США и Западной Европе стала волна недовольства налогоплательщиков, связанная и с банковскими бонусами, вы-

плачиваемыми проблемными банками в период кризиса, и с необходимостью привлечения компании *BP* к ответственности не только за экологические, но и экономические (прежде всего проявившиеся в запрете на осуществление определенных видов бизнеса и потере дохода множеством малых предприятий) последствия аварии. В результате необходимость использования альтернативных прямым методам долгосрочных «встроенных» инструментов регулирования подобных глобальных событий становится очевидной не только власти, но и широкой общественности. Речь сегодня идет не просто о повсеместном распространении правил страхования на национальном уровне, но и в перспективе о создании глобальных финансовых и экологических стабилизационных механизмов [12].

Стратегические задачи России по сокращению сырьевой зависимости и инновационному развитию, повышению уровня и качества жизни населения заставляют задуматься как об эффективности текущих, так и о перспективах создания и совершенствования комплексных стабилизационных механизмов. Население, обеспокоенное событиями глобального масштаба, ждет от правительства не просто усиления социально-экономической политики, а формирования эффективной системы стабилизации, способной создать основу социально ориентированной экономики устойчивого развития.

Заключение. Анализ, проведенный в статье, позволяет сформулировать выводы, отражающие текущее состояние и перспективы трансформации системы социально-экономической стабилизации РФ.

1. Наиболее широко используемыми, относительно легко изменяемыми и отменяемыми являются налоговые стабилизаторы. С позиции антициклического регулирования налоговые механизмы могут рассматриваться как взаимозаменяемые. В России отсутствие прогрессивной системы подоходного налогообложения как экономического стабилизатора было компенсировано внедрением налогов, база которых привязана к цене торгуемых товаров с одновременным установлением норматива резервирования части налоговых доходов в специально созданных фондах. Представляется обоснованным, что дальнейшее расширение числа стабилизационных механизмов будет происходить именно за счет распространения налоговых стабилизаторов.

2. Принимаемые государством в условиях экономического подъема различные социальные обязательства, выполнимые в текущий момент, могут быть не профинансированы следующими поколениями налогоплательщиков. Опасения «провала государства» с его масштабным перераспределительным механизмом формируют сдержанное отношение российского правительства к трансфертным механизмам. Однако очевидная слабость социальной ориентации российской экономики, а также высокая значимость систем социального страхования в накоплении «человеческого капитала» страны являются стимулами для усиления социальных функций действующих механизмов стабилизации.

3. Крупномасштабные малопредсказуемые события, являющиеся результатом как экономической деятельности, так и природных сил, требуют аккумуляции значительных финансовых ресурсов, способных компенсировать последствия данных финансовых, экологических и природных катаклизмов. Дальнейшее расширение масштабов и количества стабилизационных фондов – нефтяных, экологических, банковских и т. п. – как на национальном, так и на международном уровне является неизбежным. Внедрение подобных механизмов существенным образом трансформирует как саму социально-экономическую систему, так и систему публичного управления.

Библиографический список

1. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен; пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л. Я. Розовского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 760 с.

2. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: пер. с нем. / В. Ойкен; общ. ред. Л.И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.

3. Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма / П. Козловски // Социальное рыночное хозяйство: Теория и этика экономического порядка в России и Германии: пер. с нем. / под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 368 с.

4. Располагаемый доход домашних хозяйств. [Электронный ресурс] // Социальное положение и уровень жизни населения России – 2008 г. / Федер. служба гос. статистики.– Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b08_44/isswww.exe/stg/html3/16-07.htm.

5. Реформа налогообложения доходов населения в России: результаты в 2000-2007 гг. / [Л. Анисимова и др.]; Ин-т экономики переход. периода. – М.: ИЭПП, 2008. – 256 с.

6. Лыкова Л. Налоги на чистую стоимость богатства / Л. Лыкова // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 8.

7. Остатки на отдельных счетах по учету средств Стабилизационного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru/ru/stabfund/statistics/remains/.

8. Движение средств и остатки на отдельных счетах по учету средств Резервного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www1.minfin.ru/ru/reservefund/.

9. Государственные расходы на образование и здравоохранение. [Электронный ресурс] // Социальное положение и уровень жизни населения России – 2008 г. / Федер. служба гос. статистики.– Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b08_44/isswww.exe/stg/html3/16-19.htm.

10. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9–27.

11. Динамика численности экономически активного населения. [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики– Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/isswww.exe/stg/d01/3-2.htm.

12. Грошев А.Р. Социальные аспекты современных механизмов экономической и экологической стабилизации / А.Р. Грошев, Т.А. Грошева // Актуальные проблемы экономики и менеджмента: коллективная монография / С.М. Крымов [и др.]; под общ. ред. С.М. Крымова. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2010. – С. 81–92.

Материал поступил в редакцию 28.07.11.

References

1. Xansen E`. E`konomicheskie cikly` i nacional`ny`j doxod / E`. Xansen; per. s angl. E`.G. Lejkina, L. Ya. Rozovskogo. – M.: Izd-vo inostrannoj literatury`, 1959. – 760 s. – In Russian.

2. Ojken V. Osnovny`e principy` e`konomicheskoj politiki: per. s nem. / V. Ojken; obshh. red. L.I. Cedilina i K. Xerrmann-Pillata. – M.: Progress, 1995. – 496 s. – In Russian.

3. Social`noe ry`nochnoe xozyajstvo i raznovidnosti kapitalizma / P. Kozlovski // Social`noe ry`nochnoe xozyajstvo: Teoriya i e`tika e`konomicheskogo poryadka v Rossii i Germanii: per. s nem. / pod red. V.S. Avtonomova. – SPb.: E`konomicheskaya shkola, 1999. – 368 s. – In Russian.

4. Raspolagaemy`j doxod domashnix xozyajstv [E`lektronny`j resurs] // Social`noe polozhenie i uroven` zhizni naseleniya Rossii – 2008 g. / Feder. sluzhba gos. statistiki. – Rezhim dostupa: www.gks.ru/bgd/regl/b08_44/isswww.exe/stg/html3/16-07.htm. – In Russian.

5. Reforma nalogooblozheniya doxodov naseleniya v Rossii: rezul`taty` v 2000-2007 gg. / [L. Anisimova i dr.]; In-t e`konomiki perexod. perioda. – M.: IE`PP, 2008. – 256 s. – In Russian.

6. Ly`kova L. Nalogi na chistuyu stoimost` bogatstva / L. Ly`kova // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. – 2008. – # 8. – In Russian.

7. Ostatki na otdel`ny`x schetax po uchyotu sredstv Stabilizacionnogo fonda Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: www.minfin.ru/ru/stabfund/statistics/remains/. – In Russian.

8. Dvizhenie sredstv i ostatki na otdel`ny`x schetax po uchyotu sredstv Rezervnogo fonda [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: www1.minfin.ru/ru/reservefund/. – In Russian.

9. Gosudarstvenny`e rasxody` na obrazovanie i zdravooxranenie [E`lektronny`j resurs] // Social`noe polozhenie i uroven` zhizni naseleniya Rossii – 2008 g. / Feder. sluzhba gos. statistiki. – Rezhim dostupa: www.gks.ru/bgd/regl/b08_44/isswww.exe/stg/html3/16-19.htm. – In Russian.

10. Kudrin A. Mirovoj finansovy`j krizis i ego vliyanie na Rossiyu / A. Kudrin // Voprosy` e`konomiki. – 2009. – # 1. – S. 9–27. – In Russian.

11. Dinamika chislennosti e`konomicheski aktivnogo naseleniya [E`lektronny`j resurs] / Feder. sluzhba gos. statistiki. – Rezhim dostupa: www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/isswww.exe/stg/d01/3-2.htm. – In Russian.

12. Groshev A.R. Social`ny`e aspekty` sovremenny`x mexanizmov e`konomicheskoj i e`kologicheskoj stabilizacii / A.R. Groshev, T.A. Grosheva // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i menedzhmenta: kollektivnaya monografiya / S.M. Kry`mov [i dr.]; pod obshh. red. S.M. Kry`mova. – Rostov n/D: Izdatel`skij centr DGTU, 2010. – S. 81–92. – In Russian.

ECONOMIC AND SOCIAL STABILIZERS UNDER ECONOMIC GROWTH PERIOD IN RUSSIA

T.A. GROSHEVA
(Yugra State University)

The role of socio-economic stabilization mechanisms under the economic growth is considered. Various approaches to the classification of automatic stabilizers are discussed. Some tax and social stabilizers under the economic growth period of 2000–2008 in Russia are analyzed. Some new global challenges and transformation opportunities of social and economic stabilizers in present-day Russia are described.
Keywords: *socially oriented economy, economic development, fiscal policy, automatic stabilizer.*